

https://www.vedomosti.ru/politics/news/2012/03/20/nato_zaplatit_rossii_za_centra_nato_v_ulyanovske# (дата обращения: 26.03.2018).

26. Василевич Г.А., Василевич С.Г. Конституционные основы имплементации международных договоров Республики Беларусь и норм интеграционного права. Белорусский государственный университет. Минск: Право и экономика, 2015.

Бондаренко Валентина Михайловна

кандидат экономических наук

ведущий научный сотрудник

Институт экономики РАН

г. Москва

bondarenko@ikf2011.ru

НОВЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. Статья написана по докладу, сделанному автором на пленарном заседании Международной научной конференции - XXVI Кондратьевских чтениях, посвященных актуальной теме: «Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее». Обосновывается необходимость использования нового методологического инструментария в решении проблем пространственного развития России. Но решать их надо системно, комплексно, целостно и междисциплинарно в единстве со всеми другими проблемами развития России на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: пространственное развитие, новых методологический подход, человек, цель, время, единая стратегия, единый критерий эффективности.

Острота проблемы развития России, ее актуальность заключается в том, что в 1990-годы ослабление внимания государства к проблемам пространственного развития страны и управлению этим процессом привело к возникновению глубоких деформаций в территориальном размещении производительных сил, уровнях развития субъектов Российской Федерации, миграционных потоках и т.д., и т.п.

При решении вопросов, связанных с размещением инвесторами новых производственных объектов, как правило, верх берут частные интересы бизнеса и отраслевые предпочтения федеральных министерств и ведомств. Интересы субъектов Российской Федерации, такие как создание новых рабочих мест, наполнение доходных статей бюджета, улучшение за счет этого качества жизни людей не решаются, не учитываются. За прошедшие годы произошло сжатие, уплотнение экономического пространства России. Сегодня на территории, составляющей лишь 5% от территории страны, производится свыше 40% суммарного валового регионального продукта. В то же время на территории европейского Севера, Сибири, Дальнего Востока, составляющих в совокупности 83% площади России, этот показатель не достигает и 30%.

Неравномерно распределен по территориям и научно-технический потенциал. Он концентрируется преимущественно на территории Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Республики Татарстан, Нижегородской, Свердловской и Новосибирской областей. По данным Росстата, в 2016 году внутренние затраты на научные исследования и разработки по всем субъектам Российской Федерации составили свыше 943 млрд рублей, из них более 50% приходится на Центральный федеральный округ, что не способствует модернизации экономики Сибири и Дальнего Востока, ее переходу на инновационные рельсы. В 2012 году для целей мониторинга и управления регионами был разработан Ассоциацией инновационных регионов России совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации рейтинг инновационности регионов России. Но несмотря

даже на это, научно-технический прогресс генерируется центрами, число которых невелико и сосредоточены они преимущественно в европейской части России. Тем важнее их оптимальное пространственное распределение. Особенно с учетом того, что сегодня острую дискуссию вызывает точка зрения, которая обосновывает необходимость развития агломераций в пространственном развитии России и то, что они должны стать приоритетными на перспективу. Даже в Программе Гайдаровского Форума – 2019, недавно прошедшего в Москве, большое внимание было уделено проблемам пространственного развития и при этом подчеркивалось, что регионы России так сильно отличаются друг от друга по отдельным демографическим показателям, что различия между некоторыми из них сопоставимы с различиями между самыми развитыми и развивающимися странами мира [1].

По оценкам специалистов, сейчас в нашей стране сформировалось или формируется несколько десятков агломераций – это города-миллионники и прилегающие к ним территории, в которых проживают десятки миллионов человек. А во вне агломераций проживает почти 60 миллионов человек. Это более чем 800 малых городов, около 300 ТОРов и 400 моногородов, в которых действуют около 20 тысяч муниципалитетов, сельских поселений, Родовых поместий и экопоселений. И это притом, что разработана новая программа поддержки моногородов с целью обеспечения их стабильного развития. Но для достижения желаемого результата считают необходимым обеспечить координацию усилий администраций моногородов, градообразующих предприятий, максимально использовать федеральные и региональные меры поддержки, а также активно вовлекать в процессы изменений гражданское общество.

Формирование и реализация с помощью цифровых технологий и др. технологий Индустрии 4.0 Программ «Умный город» преимущественно осуществляется в агломерациях и, как следствие, происходит улучшение среды обитания, ее комфортности для человека именно в них. Это способствует к усилению процессов переселения в них все большего числа граждан, т.к. по мнению урбанистов Умный город это, прежде всего, укрепление связи между городом и его жителями, это превращение города в место интеллектуального развития с благоприятной экологической обстановкой. Поэтому сокращается число жителей в малых и средних городах, количество сельских поселений катастрофически снижается. Как результат — обезлюдение обширных территорий и может оказаться так, что пространство страны будет представлять собой архипелаг из группы островов — агломераций в безлюдном океане остальной территории России. А на таких территориях как Дальний Восток отток российского населения ведет к ускоренному их замещению населением из приграничных стран. Это значит, что возрастают риски для территориальной целостности страны, ее безопасности и благополучия. Решить все эти проблемы призвана Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года. Ее готовит Минэкономразвития России [2].

В целях оптимизации пространственного развития в настоящее время в проекте Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года предлагается разделить Россию на 14 макрорегионов: Центральный, Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Западно-Сибирский, Южно-Сибирский, Енисейский, Байкальский и Дальневосточный. К 2025 году планируется обеспечить условия для формирования 35-40 крупных центров экономического роста, а также новых центров экономического роста в субъектах РФ. При этом предполагается, что доля городского населения в РФ продолжит увеличиваться, но произойдет замедление темпов концентрации населения в пределах Московской и Санкт-Петербургской городских агломераций. Окончательный вариант проекта министерством пока не представлен.

Обсуждение будущего документа идет активно и в научном сообществе. Но в основном акцент делается на инвестиционные, отраслевые и инфраструктурные аспекты пространственного планирования. Но совершенно не учитываются аспекты социальной, культурной, духовной жизни людей, комфорт и уровень жизни граждан. В свете майского

указа Президента России это является абсолютным приоритетом деятельности государства. Более того, отмечается отсутствие корреляции и увязка разрабатываемой стратегии пространственного развития с другими стратегическими документами и прогнозами, с их целями и задачами. Отсутствует общее для всех стратегий, программ и проектов целеполагание. Определение общей цели развития является наиважнейшей задачей фундаментальной науки. Ведь недаром президент России Владимир Путин и премьер-министр Дмитрий Медведев ожидают от Российской академии наук (РАН) активного участия в подготовке программ развития России и решении проблем пространственного развития России именно с учетом определения цели.

Но здесь надо отметить, что в настоящее время ни у кого, ни в России, ни в мире нет единого понимания цели, нет понимания куда идет человечество и видения на этой основе будущего. Целей ставится множество и они самые разные.

В комплексном, целостном, системном и междисциплинарном понимании и с учетом нахождения единой цели развития эту проблему никто не рассматривает. Так, в условиях использования цифровых технологий и др. достижений технологий Индустрии 4.0 создаются умные города. Цель создания первого «Умного города» Сонгдо в Южной Корее – сделать его важнейшим деловым центром Северо-Восточной Азии и застройщики рассчитывают, что город сможет привлечь множество компаний, желающих вести торговлю и бизнес в этом регионе. Аналогичные цели или другие частные цели ставятся и при разработке и создании умных городов в других регионах мира. Например, исследователи называют 10 городов, как считают, готовых к будущему. Это города в Австралии, Швейцарии, Нидерландах, США, Швеции, Сингапуре, Дании, ОАЭ и в др. странах. Такие города есть, например, в градостроительном плане Китая и Индии.

В России под Казанью создан «умный» город под названием Иннополис. Цель его создания та же – развитие высокотехнологичного бизнеса. Постепенно «умнеют» и обычные города, но с той же целью. Цель создания «Умных» городов в России - внедрить передовые цифровые технологии в области управления городскими хозяйствами на территории РФ, обеспечить рост конкурентоспособности российских компаний в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и создать перспективные продукты и услуги для обеспечения конкурентного предложения на внешних рынках цифровизации управления городами и территориями. То же самое следует из Меморандума о создании Национального консорциума развития и внедрения цифровых технологий в сфере городского управления (консорциум «Умный город»), подписанного 17 октября 2017 представителями Минкомсвязи России, компании «Ростелеком», корпорации «Росатом», Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) и МГУ им. М.В. Ломоносова. Самым продвинутым «Умным» городом в России считается Москва. В апреле 2018 г Москва представила для открытого обсуждения новое видение «Умного города», которое намечается реализовать до 2030 г. Цель разработки – сам «Умный город» и его технологии и их лучшие практики. Например, такие как: социальные сети, мессенджеры, технологии Big Data, цифровые помощники, облачные технологии, квантовые компьютеры, товарные агрегаты, машинное обучение и т.п. Исходя из объявленной методологии разработки стратегии «Умного города», в понимании будущего Москвы взяты разные прогнозы футурологов системно не объединенных единым целеполаганием. Разрабатывается специалистами ИКТ и вычислительных систем, специалистами по программированию, лингвистике, математике и аналитике без учета фундаментальных знаний о закономерностях формирования будущего, место и роль городов в этом будущем и влияние на пространственное развитие [3]. Риски и отрицательные последствия такого подхода к формированию умных городов России огромны. Отсюда следует, что самая важная задача, которую должна решить сегодня фундаментальная наука – дать методологическое обеспечение для поиска всех ответов на вопросы в формировании стратегии пространственного развития как базового документа в комплексной, системной,

целостной увязке со всеми другими стратегическими документами и с пониманием единого целеполагания.

Поэтому, главная задача автора данной статьи донести до научной общественности, до лиц, принимающих решения, до Правительства Российской Федерации и главы государства, что фундаментальная наука уже имеет методологию решения всех проблемы развития России, в т.ч. решения проблем пространственного развития России и разработку единой стратегии [4; 5]. Это не только проблемы развития цифровой экономики и строительства «умных городов» и т.п., но и возможность обеспечить комплексную, целостную, системную увязку решения всех проблем друг с другом и с задачами, обозначенными в майских указах Президента РФ 2018 г. И особенно обеспечить увязку каждой отдельной стратегии с другими стратегическими документами. И все это сделать с помощью нового методологического инструментария через нахождение общего для всех стратегий и 12 национальных проектов целеполагания. Ведь термин методология с древнегреческого понимается как путь, идя по которому достигается цель!

В соответствии с ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [6] в России разрабатываются в надежде на их реализацию, как минимум, 23200 стратегий разного уровня. Каждая из этих стратегий имеет свою цель, свои показатели и свои критерии оценки их достижения. Это полностью противоречит системному, целостному, комплексному представлению о развитии. Следовательно, есть основания утверждать, что ни одна из названных стратегий не будет реализована! Предлагаемый новый методологический подход - это результат многолетних эмпирических, политэкономических и мировоззренческих исследований. В проведенном исследовании были поставлены и решены четыре задачи.

Первая задача – это определить цель развития. Задача была решена, когда стало ясным, что развитие человеческого сообщества хотим, мы того или нет, происходит только ради того, чтобы удовлетворить высшую потребность каждого конкретного человека стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане и с высоким уровнем сознания.

Вторая задача была решена при условии, если развитие рассматривать с позиции целостности, комплексности, системности, и оно может быть познано только при объединении всех наук и духовных знаний в единое междисциплинарное знание и только в понимании и по отношению к этой выявленной объективно заданной цели. Только таким образом минимизируется во времени и в пространстве задача поиска, и устраняется хаос, сложность и неопределенность в понимании всех аспектов развития. Ведь до сих пор под междисциплинарным исследованием понималось решение задач одной науки методами другой. Или совокупность одновременно решения социально-экономических, демографических и эколого-климатических задач и процессов, например, в российских и зарубежных мегаполисах [7].

Третья задача. Было определено, что измерять, и сопоставлять все процессы и явления, опять же по отношению к объективно заданной цели развития, можно только с помощью единственного показателя - «время»!

И **четвертая задача.** Уже на основе этого единого показателя был получен единый критерий эффективности для всей системы и любой ее подсистемы, в любом разрезе – это «время между» достижением объективно заданной цели и той реальностью, где мы находимся. Если «время между» сокращается и эволюционно приближается к нулю, без возвратов вспять (а это значит без кризисов), то это значит, что Россия и мир объективно приближаются к достижению цели и каждый человек начинает ее в полной мере осознавать! А если возрастает, и возрастает для всех по-разному, то это означает, что все сообщество, все его части и все люди находятся в разных временных пространствах «между» и договориться друг с другом не представляется возможным.

За этим неизбежно следует нарастание конфликтов вплоть до возникновения войны. Сейчас мы с Вами являемся свидетелями пика таких отношений.

Таким образом, был получен новый методологический инструментарий. С его помощью стало возможным: сформировать новую парадигму прогнозирования будущего из будущего [8], понять закономерности развития человеческого сообщества и путях достижения цели [9], разобраться в природе системного кризиса и в том, что существуют только две парадигмы развития, одной из которых свойственны кризисы, а в другой могут быть созданы все условия для развития без кризисов [10], разобраться в том, что в условиях технологической революции Индустрии 4.0 и стремительного внедрения в жизнь цифровых устройств, решить в комплексе и с минимумом ресурсов и времени все 12 национальных проектов и достигнуть объективно заданной цели станет возможным только тогда, когда цифровая экономика будет рассматриваться как экономика согласованных интересов между государством, бизнесом, обществом и интересами каждого конкретного человека [11]. При условии, что этот механизм согласования интересов при их максимальном разнообразии будет реализован:

- В реальном времени;
- На каждом местном муниципальном уровне в режиме самоуправления;
- При осуществлении с помощью цифровых технологий персонализированного производства по его требованию, не производя ничего лишнего.

Это базовые условия решения всех проблем и мы получаем прогнозный горизонт не на 2030 год, а на всю долгосрочную перспективу пока не будет достигнута цель. И только таким образом развитие обеспечивается не методом проб и ошибок, а с пониманием конечной цели и в интересах каждого конкретного человека, живущего на всем пространстве России.

В заключение следует добавить:

- Переход на новую парадигму развития, где целью является сам человек – является единственно возможным условием, способным мотивировать каждого конкретного человека на реализацию своего собственного потенциала, на повышение производительности труда, на обеспечение ускоренного и устойчивого во времени и в пространстве развития по отношению к цели с одновременным сокращением потребления всех видов ресурсов. И тем самым обеспечивается качество жизни не граждан вообще, а каждого конкретного человека;
- Новый методологический подход, как хорошее вино, выдержал испытание временем, и было бы хорошо для всех, для каждого человека в отдельности, для всей России и мира, если бы время между его разработкой и практическим использованием стремилось к нулю. Ведь недаром 8 декабря 2018 г. Президент России, выступая перед участниками собрания «Единой России», сказал: «Мир в целом находится в состоянии трансформации: очень мощной, динамично развивающейся трансформации. Если мы вовремя не сориентируемся, если мы вовремя не поймем, что нам нужно делать и как — отстать можем навсегда». И «Основная работа должна быть проведена в регионах Российской Федерации, на, региональном, даже на муниципальном уровне. Без этого успеха не будет».

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-010-00809*

Список литературы:

1. Гайдаровский форум 2019. Программа. <http://gaidarforum.ru/program/25-yanvaryu/> (Дата обращения 25.01.2019)
2. Проект Стратегии пространственного развития России до 2025 года [Эл. ресурс]-URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/planning/sd/201817081> (дата обращения 24.10.2018г.)
3. Умный город – Москва. *napravlenie-umnyu-gorod-programmy-tsifrovaya-ekonomika* (дата обращения 24.10.2018г.)

4. Бондаренко В. М. Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики // МИР (Модернизация, Инновации, Развитие), 2018. Т.9. № 2. С. 172-191. DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.2.172-191.
5. Бондаренко В.М. и др. Россия в условиях цифровой трансформации: возможные модели социально-экономического развития // Информационное общество, 2018, № 6.
6. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения 24.10.2018г.)
7. Человек в мегаполисе: опыт междисциплинарного исследования / Под ред. Б.А. Ревича. – М.: URSS, 2019.
8. Бондаренко В.М. Прогнозирование будущего сквозь призму новой методологии познания или прогнозировать будущее можно только из будущего / Прогнозирование будущего: новая парадигма: ред. Г.Г. Фетисов, В.М. Бондаренко. М.: Изд-во «Экономика», 2008. С. 220–270.
9. Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? // World Futures. 2014. Volume 70. №2. Pp. 93-119.
10. Бондаренко В.М. Контуры экономики будущего и настоящего: две парадигмы развития // Вестник Института экономики РАН. 2011. №2. С. 25–38.
11. Бондаренко В.М. Мировоззренческие основания для поиска механизмов становления цифровой экономики // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. 2017. Специальный выпуск. Декабрь. С.144–152.

Брындин Евгений Григорьевич

Исследовательский центр ЕСТЕСТВОИНФОРМАТИКА

г. Новосибирск

bryndin15@yandex.ru

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ, ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ЗДОРОВЬЕ–ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИНЕРГИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Основной вектор современной глобальной конкуренции и лидерства располагается в области динамично меняющихся преимуществ, основанных на научно-технических достижениях и инновациях. Опыт наиболее развитых стран показывает, что конкурентоспособность и лидерство обеспечивается функционированием национальной инновационной системы, в которой организовано научно-образовательное, инновационное технологическое, социально-экономическое и здоровое экологическое сотрудничество и партнерство.

Ключевые слова: синергия, научно-образовательная, инновационная технологическая, социально-экономическая, здоровая экологическая.

1. Научно-образовательная креативная синергия развития

Соединение учебной и научной деятельности, их синергия – фактор и реальное средство повышения эффективности и конкурентоспособности инновационной экономики. Синергия образования и науки есть неперенное условие развития инновационной экономики. Синергия интеграции науки и креативного инновационного высшего образования ускоряет подготовку высококвалифицированных кадров. Ускоренный процесс подготовки высококвалифицированных кадров реализуется путем интеграции высшей школы с передовой исследовательской фундаментальной наукой.